

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 13:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба У.В.Н. от 19.09.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 19.09.2017 (вх. № от 19.09.2017).

Из жалобы следует, что между У.В.Н. и адвокатом П. было заключено соглашение № от 26.09.2016 об оказании юридической помощи в качестве представителя истца по делу о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате ДТП. Одной из обязанностей адвоката, предусмотренной указанным соглашением, являлось составление апелляционной жалобы.

В судебных заседаниях адвокат П. участия не принимал, по результатам рассмотрения дела исковые требования истицы судом были удовлетворены частично, с чем истица (доверитель) была не согласна. В установленный законом срок адвокатом апелляционная

жалоба не была подготовлена и не была направлена в суд, чем были нарушены интересы доверителя – У.В.Н.

В соглашении предусмотрена оплата работы адвоката в сумме 20000 рублей, однако, У.В.Н. фактически передала адвокату П. 50000 рублей, а на руки получила квитанцию к приходному кассовому ордеру на 5000 рублей. Денежные средства У.В.Н. не возвращены.

У.В.Н. полагает, что адвокатом П. нарушены требования Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), чем опорочены честь и достоинство адвоката и в целом умален авторитет адвокатуры Санкт-Петербурга. У.В.Н. просит провести проверку по изложенным ею доводам и привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены копии паспорта адвоката П., копия соглашения №, копия квитанции к приходному кассовому ордеру, копия удостоверения адвоката П., копия листка нетрудоспособности адвоката П., копия решения суда.

В письменном объяснении, представленном в ходе проверки в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), адвокат П. сообщил, что между ним и У.В.Н. были заключены два соглашения на оказание юридической помощи. Первое из них было заключено 15.06.2015 и предусматривало представление интересов У.В.Н. в СЧ ГСУ УМВД РФ по СПб и ЛО, где проводилась доследственная проверка обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погибла мать У.В.Н., и решался вопрос о возбуждении уголовного дела по факту ДТП. По этому соглашению У.В.Н. в кассу адвокатского образования, в котором в то время работал адвокат П., была внесена предусмотренная соглашением сумма в 30000 рублей, а У.В.Н. были выданы соответствующие квитанции.

В соответствии с соглашением № А 26/09/16-1 от 26.09.2016 У.В.Н. внесла 5000 рублей, на что ей была выдана квитанция, других денег по этому соглашению от У.В.Н. не поступало.

Таким образом, указанная в жалобе сумма в 50000 рублей складывается из сумм по двум соглашениям.

Свое отсутствие в судебных заседаниях адвокат П. не отрицает и объясняет это обстоятельство тем, что в этот период был болен, находился на стационарном лечении, что подтверждено копиями листка нетрудоспособности. В связи с внезапностью заболевания не имел возможности передать дело другому адвокату и предупредить заблаговременно суд.

На встрече в конце апреля 2017 года У.В.Н. сказала, что она не согласна с решением суда и хочет его обжаловать. Стороны условились о встрече после изготовления решения суда в окончательном виде, но этого не произошло, а в первой декаде мая 2017 года У.В.Н. сообщила адвокату о своем намерении расторгнуть соглашение и потребовала вернуть внесенные ею деньги. Адвокат П. предложил ей встретиться для оформления необходимых документов, но встречи не случилось, и У.В.Н. уведомила адвоката П. о том, что напишет на него жалобу. После этого контактов между ними не было.

Рассмотрев 23.11.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

26.09.2016 между У.В.Н. и адвокатом П. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи в качестве представителя истца по делу о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате ДТП. Одной из обязанностей адвоката, указанных в «Предмете поручения», наряду с составлением искового заявления и участием в судебных заседаниях в суде 1-й инстанции, является «изучение протокола судебного заседания, принесение замечаний на протокол, составление апелляционной жалобы».

Адвокат П. в судебных заседаниях Приморского районного суда города Санкт-Петербурга 29.03.2017, 05.04.2017, 12.04.2017 по иску У.В.Н. не присутствовал в связи с болезнью в период с 29.03.2017 по 21.04.2017, что подтверждено листком

нетрудоспособности и не оспаривается У.В.Н. Это обстоятельство является уважительной причиной невыполнения адвокатом обязательств по участию в судебных заседаниях.

Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга по иску У.В.Н. в окончательном виде было изготовлено 06.05.2017, а в законную силу вступило 04.06.2017.

Адвокат П. после выписки из стационара 21.04.2017 имел реальную физическую возможность в течение полутора месяцев изучить материалы гражданского дела, принести замечания на протокол судебного заседания (или помочь составить такие замечания доверителю), подготовить апелляционную жалобу по делу. Однако им без уважительной причины не было выполнено предусмотренное соглашением № от 26.09.2016 обязательство составить апелляционную жалобу на решение суда. Каких-либо доказательств того, что У.В.Н. «в первой декаде мая» в одностороннем порядке расторгла соглашение об оказании юридической помощи, адвокатом П. Комиссии не представлено.

Таким образом своими действиями адвокат П. допустил нарушение требований ч.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в невыполнении обязательств, принятых адвокатом по соглашению об оказании юридической помощи, защите прав и интересов доверителя.

Требования У.В.Н. о возврате ей выплаченного адвокату вознаграждения относятся к компетенции суда общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № от 17.01.2018 по адресу для связи с АП СПб: (вручена лично), явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат П. сообщил Совету АП СПб, что между ним с У.В.Н. было заключено два соглашения, в том числе и соглашение 2015 года на представление интересов У.В.Н. в ГСУ как потерпевшей. Адвокат П. пояснил, что в период с 29.03.2017 по 21.04.2017 он находился в больнице, связался с У.В.Н. после выхода из больницы, позвонил ей, они встретились и договорились, что когда получат мотивированное решение, то тогда договорятся о дальнейших действиях. В первой декаде мая был звонок от У.В.Н., в котором она отказалась от его услуг и сказала, что в дальнейшем будет работать другой адвокат.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года заявитель по жалобе У.В.Н., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 17.01.2018 лично телефонограммой по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

У.В.Н. сообщила Совету АП СПб, что она присутствовала на заседании Квалификационной комиссии, но не знает ее результатов, так как не знакома с заключением Комиссии.

У.В.Н. пояснила, что является одноклассницей адвоката П., потому и обратилась к нему за помощью. На сегодняшний день, со слов У.В.Н., ответчик по ее делу так и не понес наказание, своей вины не признал и может задавить еще кого-либо, кроме ее матери! Она получила двойной удар: от потери близкого человека и от действий ее адвоката. Три года она находится в таком тяжелом состоянии.

У.В.Н. сообщила Совету АП СПб: *«Хотелось бы, чтобы адвокат (мой одноклассник!) работал качественно и честно. Пусть серьезно относится к своим делам, чтобы не складывалось впечатление, что он состоит в сговоре с ответчиком! Адвокат не присутствовал при первом решении суда, и поэтому все пошло наперекосяк. 12.04.2017 я устно по телефону расторгла соглашение, адвокат предложил продолжить работу и написать апелляционную жалобу, но я больше не хотела... Я сообщила ему, что ничего не*

нужно писать, не требовалось!». У.В.Н. настаивала, что решение по ее делу было вынесено 12.04.2017, в этот же день она позвонила П. и отказалась от его услуг. Давая оценку действиям адвоката, У.В.Н. считает, что он как профессионал, должен был предупредить ее о необходимости собирать дополнительные документы и заверять их в страховой компании. По мнению У.В.Н., адвокат должен был работать со свидетелями. С ее слов, она сделала ему пиар!

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., выслушав позицию заявителя У.В.Н., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката. Совет АП СПб, соглашаясь с мнением Комиссии, полагает, что адвокат П. имел возможность в соответствии с соглашением составить апелляционную жалобу, но получил отказ представлять интересы доверителя от нее лично и не имел права действовать вопреки воли доверителя. Единственной претензией, предъявленной адвокату Комиссией, было отсутствие апелляционной жалобы. Но на заседании Совета АП СПб У.В.Н. сказала, что она не давала этого поручения адвокату, так как заподозрила его в сговоре с ответчиком, сообщила, что она не нуждалась в его услугах, так как потеряла к нему доверие. На заседании Совета АП СПб заявитель У.В.Н., тем самым, сняла с адвоката П. претензию.

Совет АП СПб принимает объяснения адвоката П. по поводу его отсутствия на судебных заседаниях по причине его болезни и нахождения в больнице, хотя считает, что это его не оправдывает.

Кроме того, Совет АП СПб разъяснил У.В.Н., что при наличии у нее материальных претензий к П., она вправе обратиться в суд.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.